

Триумф местечкового масштаба

Полемические заметки по поводу одного фестиваля

Странные вещи происходят порой на белом свете. Странно и оттого мало объяснимые, когда невероятное вдруг становится очевидным, а очевидное кажется невероятным.

О чем это я? Да об итогах прошедшего недавно в Магнитке фестиваля «Грани», пышно заявленного в начале как фестиваль искусств, в задачи которого входило: «...использование возможностей фестиваля для выявления и поддержки одаренных авторов и исполнителей; поиск, подбор, поддержа-

Когда просматриваешь список победителей, трудно отделаться от ощущения, что главной задачей фестиваля «Грани» стали все-таки не поиск и поддержка молодых талантов

же являет собой на самом деле культурная жизнь Магнитки сегодня.

Иначе чем объяснить, что в вечер подведения итогов конкурса, проводившегося аж по двенадцати (!) направлениям, среди победителей оказался, например, наш замечательный поэт Александр Павлов? Мастер поэтического слова, ставший в 26 лет самым молодым членом Союза писателей СССР, что само по себе свидетель-

ствовало о признании его таланта на уровне литературной общности страны, почти три десятка лет спустя становится победителем городского фестиваля в номинации «Лучшее литературное произведение»? Ответа на вопрос, кто же ухитрился составить ему реальную конкуренцию при рассмотрении принятых на конкурс работ, я так и не получила. Сам лауреат, встретивший мною в коридоре редакции, ответил вполне предсказуемо: «Да кто ж его знает. Я

просто отдал на конкурс свой новый сборник стихов, посвященный 60-летию Победы...» Нет, я не ставлю под сомнение талантливость произведения «Уральского Есенина», как назвал Александр Борисович еще в далеких 70-х Евгений Евтушенко. Я просто никак не могу уяснить для себя, какую роль в его дальнейшей творческой судьбе сможет сыграть эта победа. Ни имени она нового магнитогорца не открыла, ни «благоприятных условий» для дальнейшего творческого становления автора не создала. Он, этот автор, вообще должен был сидеть в жюри и читать работы молодых магнитогорских поэтов и прозаиков на предмет «выявления и поддержки одаренных»...

Не меньше удивление вызывает у меня и присуждение премии в номинации «Лучший продюсер» лауреату международных и всероссийских конкурсов Ивану Николаевскому. Музыкант от бога, в руках которого гитара обретает абсолютно неповторимый голос, lenne пробует себя еще и на организационной стезе? Замечательно. Только, надеюсь, продюсерство не станет для него со временем основным

профессиональным занятием. Тогда зачем нужна эта премия? На дополнительные заработки в Москву ездить? Так там организаторские и прочие способности все равно придется доказывать с «нуля»... Словом, опять я явно во что-то не «выезжаю».

А вообще, когда просматриваешь список победителей, трудно отделаться от ощущения, что главной задачей фестиваля оказались все-таки не поиск и поддержка молодых магнитогорских талантов — средний возраст победителей явно сильно зашкаливает за 40 лет. Просто таким вот ненавязчивым способом прежняя администрация города решила найти благодатный предлог для оказания материальной поддержки нашей не избалованной высокими зарплатами творческой интеллигенции. Потому и названия номинаций вызывают недоумение, а имена некоторых номинантов — удивление. Но тогда зачем вся эта помпа с «экспертным советом» и жюри, с разработкой «Положения», в котором самым нелепым, на мой взгляд, выглядел пункт 10, гласящий: «Определение Экспертным советом соискателей (номинантов) Премии в Номинациях происходит путем предварительного отбора работ на основании просмотра их видеозаписи, фотоматериалов или непосредственного выступления солиста или коллектива перед Экспертным советом». Иными словами, возможный номинант должен сам выложить свое перед экспертами на блокнотке с голубой каемочкой. Не они же должны были участвовать в конкурсе на основании увиденного на театральной или концертной сцене, в выставочном зале музея или на презентации и по достоинству оценить труд художника, а сам он, принеся на суд комиссии свои произведения, записанные на видеокассету, снятые на фотоаппарат, далее — по приведенному выше тексту.

Вы можете представить себе молодого Карла Брюллова, обивающего пороги присутственных мест Петербурга с просьбой посмотреть созданное им полотно «Последний день Помпеи»? Или Михаила Бугакова, бегущего с романом «Мастер и Маргарита» под мышкой в поисках приемной комиссии? Впрочем, «Мастер» не был издан при жизни писателя и существовал лишь в рукописи. Но все равно подобный фантазматический по моему расходу неподобающий. Произведение, изначально созданное художником ради приумножения собственной славы, а не во влечение души и сердца; работа, сте-

пень «общественной значимости» которой определяет сам автор, а не его зритель, слушатель, читатель, вряд ли достойна считаться произведением искусства. «Нам не дано предугадать, как слово наше отзовется, — и нам сочувствие дается, как нам дается благодать...» По-моему, лучше Тютчева не сформулировать сути великой тайны созвучия таланта своему времени...

Ну не Нью-Йорк же мы и не Москва, где одно преодоление расстояний поглощает полжизни! В Магнитке-то все лучшие достижения культурной жизни на виду! Только рассматривать их надо не «по заявкам» в течение нескольких дней, отведенных на «формирование окончательного списка номинантов», а на протяжении всего года, считающегося конкурсным циклом. Впрочем, у организаторов фестиваля были, видимо, на этот счет иные соображения. Иначе в финал конкурса на лучший проект года обязательно попало бы издание уникального альбом-каталога «Художественная летопись Магнитки», подготовленного Магнитогорской картинной галереей к 75-летию города. Думаю, удостоился бы внимания и многолетняя инициатива общественного движения «Экология души» по созданию в стенах магнитогорских учебных заведений мини-выставочных залов и галерей, где в экспозициях можно увидеть немало достойных работ самодеятельных и профессиональных художников, скульпторов, резчиков по дереву, мастеров декоративно-прикладного творчества.

И уж никак не обошлись бы организаторы «Грани» без представления на премию подвизнической работы Магнитогорского художественного театра балета «Аркан», коллективу которого в ноябре прошлого года балетмейстер Большого театра Генрих Майоров доверил отметить 30-летие постановки балета «Чиполлино», до сих пор идущего на сцене главного театра страны в его ставшей «канонической» хореографии. Магнитогорцы танцевали в тот вечер в спектакле на равных с солистами Большого. Это ли не событие для города, считающегося флагманом черной металлургии страны! Это ли не повод для гордости за то, что по талантам и мастерству молодых артистов мы не уступим многим городам России!

Однако у бывшего главы города было до «арканов» особое мнение, и потому сегодня уже шестеро бывших солистов театра, не выдержав безделья и бесперспективности дальнейшего бытия в культур-

Юные таланты вновь оказались никому не нужны.

ном контексте родного города, танцуют в труппе Юрия Григоревича в Краснодаре. Есть те, кто уехал в Уфу. Кажется, кто-то собрался в Челябинск... Вот уж кого жизненно необходимо поддержать в сложившейся ситуации! Вот где собраны поистине молодые таланты, творческий потенциал которых требует реализации. Но ведь выдавать «награды» словесные штампы и вести разговоры в пользу бедных любому чиновнику куда проще, чем заниматься реальным делом!

Что ж, лучшим проектом жюри признало социальный проект «Театральный город». Наверное, так оно и есть, хоть и кажется мне сильным «натягом» в контексте реальных культурных достижений Магнитки... И еще об одном хотелось бы сказать напоследок. Замечательно, что в рамках фестиваля состоялась вручение премий «За вклад в развитие культуры» подвизнической работы рабочих хоров в цехах ММК Александр Алексеев Фелотовой и автору живописной эпопеи о Магнитке, художнику Фелору Григорьевичу Эйдинову. Великий подвижник культуры Магнитки, он, как немногие из нас, нынешних, умел находить, ценить и создавать возможности для развития подлинных талантов своих соотечественников. Без фестивальной помпезности и трескотни о необходимости «привлечения» и «расширения круга участников»...

Но вот в октябре прошлого года ушел из жизни солист Магнитогорской государственной капеллы, заслуженный артист России Василий Михайлович Пыхонин. Обладатель уникаль-

ного голоса, он покинул нас тихо и незаметно, отдав городу 40 с лишним лет творческой жизни. Честно говоря, меня до сих пор не покидает чувство какой-то недовольности за то, что узнала о его кончине слишком поздно, чтобы дать на страницах газеты хотя бы короткое прощальное слово. Хотя главным для художника является ведь не прощание с ним, а продолжение жизни в памяти тех, кому отдавал весь жар души.

Но чиновники Магнитки, видимо, так и не вспомнили о первом заслуженном артисте капеллы, получившем это звание еще в то время, когда оно представляло подлинную моральную ценность. Иначе, думаю, они нашли бы возможность вспомнить о нем в дни фестиваля и, может быть, учредить еще одну специальную премию, скажем, «За верное служение культуре Магнитки». Жаль, что ничего подобного так и не произошло. Как, увы, «не случилось» и сам фестиваль, организованный под эгидой фонда, носящего имя Семена Григорьевича Эйдинова. Великий подвижник культуры Магнитки, он, как немногие из нас, нынешних, умел находить, ценить и создавать возможности для развития подлинных талантов своих соотечественников. Без фестивальной помпезности и трескотни о необходимости «привлечения» и «расширения круга участников»...

Чужой земли не отдадим ни пяди

НАСЛЕДИЕ

Абсурдность событий, происходящих в «обновленной» перестройкой России, достойна послужить сюжетом для анекдота. Как, например, еще можно расценивать сегодня тот факт, что защищать нещадно разрушаемое архитектурное наследие Москвы взялись уже иностранные журналисты, в течение ряда лет проживающие в российской столице. Чуть меньше года назад ими была создана некоммерческая организация MAPS, одна из целей которой — вывести проблемы сохранения исторического облика города на международный уровень.

«Общество сохранения московской архитектуры» — именно так звучит по-русски расшифровка английской аббревиатуры — уже провело ряд мероприятий в защиту памятников архитектуры столицы. Летом прошлого года оно помогло привлечь внимание общественности к ситуации, сложившейся в связи с планировавшимся сносом дома на Покровке, 29. Построенный в конце позапрошлого века, он был признан «аварийным» по причине привлекательности для инвесторов занимаемой им территории.

А нынешней зимой в Лондоне и Москве состоялись лекции, подготовленные одной из основательниц общества — английской журналисткой Клементиной Сесил. Тема угрозы разрушения самобытной московской архитектуры вызвала огромный интерес у британцев, приехавших на лекцию «Разрушение Москвы при новом режиме» в Музей Соана. В незначительном измененном варианте она была прочитана затем, две недели спустя, в англиканской церкви св. Андрея в Москве. Столица России, отечество в ней, переживает серьезнейшую трансформацию. С 1992 года она превратилась из обширного серого социалистического города в сверкающий капиталистический мегаполис, но за это превращение ей пришлось заплатить немалую цену. Ныне оказалось разрушено около 400 исторических зданий, 40 из которых считались памятниками архитектуры. Восстановление храма Христа Спасителя, которое должно было знаменовать начало новой духовной эры в России, на деле стало переломной точкой в отношении Москвы к собственной архитектурной истории. «Власти города стали воспринимать архитектуру как одноразовую посуду, — констатирует Сесил. — За эти годы множество старых зданий в центре было заменено жалкими копиями, тенями прекрасного прошлого. Мэр диктует, что будет разрушено, что сохранится — история города переписывается буквами его зданий».

Подобное мнение высказал ранее один из ведущих московских архитекторов Александр Бродский, который заявил: «Доломают здесь все, что только возможно, доломать, в ближайшие лет десять. Оставят пару памятников типа Василия Блаженного и Кремля. В центре Москвы будут жить только очень богатые люди. Все остальные будут жить на периферии и приезжать смотреть на Кремль и Василия Блаженного».

Ну что еще можно добавить в осуждение реалий суровой капиталистической действительности? Разве что интонационно измененную фразу героя «Двенадцати стульев»: «Заграница нам поможет?»

По сообщениям электронных СМИ.

Чарующий свет

ВЕРНИСАЖ

На этой выставке с первых шагов по залу зритель погружается в уютный мир тихих улочек и дворишков, в поэзию лесных и морских пейзажей. Живопись и графика магнитогорского художника Эдуарда Медера, несмотря на присутствие в экспозиции «концептуального» триптиха «Технологический мир» и таких исполненных философии работ, как «Постмодернизм» или «Одиссей», покорила все-таки, прежде всего, полубабийский современниками технического прогресса неспешностью бытия старой Риги, шелестом травы и ветвей, склонившихся над водами Старинцы деревень, игрой светотени на стенах старинных домов...

Выставка, проходящая в эти дни в Магнитогорской картинной галерее, — вторая персональная в творческой биографии автора. Первую выпускник Свердловского художественного училища И. Д. Шаля и Красноярского художественного института, ныне член Союза художников и Союза дизайнеров России — преподаватель художественного проектирования ХГФ МаГУ Эдуард Медер представил магнитогорцам несколько лет назад. Работы, выставленные им тогда, оказались не менее поэтичными и завораживающими. Удивительно, однако, не это. Почти все пейзажи были написаны художником гуашью, более привычной для работ агитационно-оформительского толка. Выставка же демонстрировала зрителю совершенно иные возможности ярких непрозрачных красок, обретавших под кистью живописца непривычные мягкость и лиризм звучания.

Впрочем, сам автор признается в том, что одинаково любит работать как гуашью, так и маслом. И нынешняя экспозиция — тому подтверждение. Не углубляясь в название картин — они вторичны. Пейзажи Эдуарда Медера наверняка всколыхнут в каждом из нас свои воспоминания, разбудят то, что казалось давно забытым и отринутым. Заставят вспомнить о Моцарте, «закопанном» в глубинах души...

Соседям на зависть

МУЗЕИ

Челябинск уже в середине нынешнего года украсит здание нового областного краеведческого музея. Оно станет архитектурной доминантой центрального района города. Строительство его уже ведется полным ходом на пересечении улиц Кирова и Труда.

Здание музея будет состоять из трех разновысотных блоков высотой в три и четыре этажа. В них разместятся выставочные залы, хранилища и административные помещения, которые объединит общее композиционное решение. Полезная музейная площадь составит более девяти тысяч квадратных метров. Фасады украсят настоящие витражи и полихромный гранит.

Ввести объект в эксплуатацию планируют в июне. А строительство его обойдется областному бюджету всего-то... в 150 млн. рублей. Городам областного подчинения вроде Магнитогорска остается лишь по-хорошему позавидовать челябинским музейщикам.

«Бонжур, сынку»

КИНОМАНИЯ

Наверное, именно так будет обращаться на съемочной площадке к сыну Андрио его суровый отец Тарас Бульба, роль которого очень хочет воплотить на экране француз Жерар Депардье.

В середине марта он собственной персоной побывал в Киселе, где встретился с новым президентом Украины Виктором Ющенко. Впрочем, основной целью этой поездки для актера стали съемки в очередном рекламном ролике. Кроме того, легенда французского кино намеревается открыть в столице Украины свой ресторанчик и приобрести пару крымских виноградарей.

Что же касается экранизации бессмертной повести Николая Гоголя, эта идея занимает нынче Депардье в связи с пробудившимся в нем интересом к истории украинского казачества.

Проект обещает стать украинско-польско-французским. На сегодня существует уже два написанных сценария. Кроме того, по словам министра культуры Украины Оксаны Билозир, не исключено, что в съемках примут участие Шарон Стоун и Ричард Гир.

По сообщениям электронных СМИ.

Цивилизация — это власть над миром; культура — любовь к миру.

Антоний КЭМПИНСКИЙ

Фанфар ликующие звуки

МУЗЫКА И МЫ

Сегодня утром голос духового оркестра возвестил открытие в Магнитке eines одного фестиваля. Правда, в отличие от тех, что уже успели состояться с начала года, XV Всероссийский фестиваль «Уральские фанфары» главными своими участниками считает подрастающее поколение музыкантов. Ведь почти 20 лет назад, когда в 1986-м в Челябинске задумывалось впервые провести подобный конкурс, основной своей задачей его организаторы ставили учреждение смотря достижений в области исполнительства на духовых инструментах среди учащихся музыкальных школ и участников существовавших тогда «ведомственных» коллективов — так называемых оркестров трудовых резервов.

Областной центр, правда, выдвинуть идею выдвинул, а вот

осуществить ее в силу ряда причин не смог. Конкурс состоялся лишь через год и не в Челябинске, а в металлургической Магнитке. Сбежалось на него всего девять коллективов. Но успех фестиваля оказался столь велик, что в последующие годы «Уральские фанфары» начали прирастать участниками сначала в арифметической, а затем и в геометрической прогрессии. Уже на третий по счету конкурс своих представителей прислали в Магнитку 30 городов России — от Мурманска до Якутска. А с 1993 года появилась необходимость разделить фестиваль по трем направлениям: духовые ансамбли поручили принимать у себя Златоусту, оркестры — Челябинску, а юных солистов — Магнитке. В результате, каждый из названных городов оказывался задействован в работе фестиваля раз в три года.

Ныне, однако, произошла неожиданная «накладка» — Челябинск проведет у себя оркестровый смотр не у себя, а в металлургической Магнитке. Сбежалось на него всего девять коллективов. Но успех фестиваля оказался столь велик, что в последующие годы «Уральские фанфары» начали прирастать участниками сначала в арифметической, а затем и в геометрической прогрессии. Уже на третий по счету конкурс своих представителей прислали в Магнитку 30 городов России — от Мурманска до Якутска. А с 1993 года появилась необходимость разделить фестиваль по трем направлениям: духовые ансамбли поручили принимать у себя Златоусту, оркестры — Челябинску, а юных солистов — Магнитке. В результате, каждый из названных городов оказывался задействован в работе фестиваля раз в три года.

Ныне, однако, произошла неожиданная «накладка» — Челябинск проведет у себя оркестровый смотр не у себя, а в металлургической Магнитке. Сбежалось на него всего девять коллективов. Но успех фестиваля оказался столь велик, что в последующие годы «Уральские фанфары» начали прирастать участниками сначала в арифметической, а затем и в геометрической прогрессии. Уже на третий по счету конкурс своих представителей прислали в Магнитку 30 городов России — от Мурманска до Якутска. А с 1993 года появилась необходимость разделить фестиваль по трем направлениям: духовые ансамбли поручили принимать у себя Златоусту, оркестры — Челябинску, а юных солистов — Магнитке. В результате, каждый из названных городов оказывался задействован в работе фестиваля раз в три года.

стройку бывший кларнетист царской армии Николай Гребенников. Чуть позже митинги и демонстрации в городе стали обслуживать оркестр исправительно-трудовой колонии НКВД, созданный еще одним осужденным, — Семеном Киселевым, бывшим руководителем духового оркестра города Серова. Именно ему, получившему ударно-досрочное освобождение, в 1937-м поручили руководство оркестром первого Дворца культуры металлургов...

Удалось даже отыскать на скрижалях истории любопытный факт: в 1944 году в Магнитогорске духовым оркестром была исполнена Седьмая («Ленинградская») симфония Шостаковича! Пейзаж же музыкантов, воспитанных на Магнитке, позже разлетелся по всей стране. И поныне, как утверждает исполнительный директор фестиваля

«Уральские фанфары» и исследователь истории духового движения в нашем городе Валерий Семенов, «отголоски» того славного времени можно встретить в оркестрах Екатеринбургской, Челябинской, Москвы, Петербурга, городов Сибири...

Словом, городу, имеющему столь глубокие традиции, не пристало от них отказываться даже в не самые легкие для российской музыкальной культуры времена. И потому «Уральские фанфары» звучали и будут звучать еще не раз в столице черной металлургии. Ведь цель фестиваля — не только выявление подрастающих талантов, но и расширение круга любителей духовой музыки. Нынешним вечером магнитогорцев ожидает встреча с лауреатом международных конкурсов Валерием Уткиным — бывшим выпускником Магнитогорского музиче-

лища, работающим ныне в Ханты-Мансийске, — и камерным оркестром консерватории. Завтра, 25 марта, перед нами выступит оркестр духовых инструментов Челябинского института музыки имени П. И. Чайковского. А в субботу на сцене большого зала жюри под председательством заслуженного деятеля искусств России, директора Московского государственного музыкального училища духового искусства Рема Гехта огласит итоги конкурса. В заключительном концерте нам предстоит услышать мощное звучание сводного оркестра магнитогорцев и челябинцев. Апофеозом же праздника станет исполнение всеми оркестрами — участниками фестиваля — знаменитого «Дня Победы», ведь XV Всероссийский посвящен святой для каждого россиянина дате — 60-летию Великой Победы над фашизмом.

Страницу подготовила Вера ЗАСПИЧ.